

УДК 340.113

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-63-70

Концепция простого юридического языка – основной вектор развития юридической техники англосаксонских стран

Волков Д.А.

Санкт-Петербургский университет МВД РФ
Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, 1
demonhik2005@yandex.ru

Аннотация. Увеличение законодательного массива в результате развития общества и усложнения общественных отношений выводит на повестку дня вопрос о его оптимизации, основным инструментом которого является юридическая техника. Изучение иностранного опыта с позиций оценки эффективности апробированных в иных условиях установок могло бы существенно обогатить данную сферу. Автором затронуты вопросы становления и развития концепции простого юридического английского языка и ее влияния на законотворческую деятельность стран англосаксонской правовой семьи, исследованию которых в отечественной литературе уделялось крайне мало внимания. Отмечено, что критика юридического языка за его сложность и двусмысленность со стороны научной общественности и публицистов привела в середине прошлого столетия к формированию научного течения, ставившего перед собой целью улучшить юридическую технику за счет разработки приемов и методов изложения текста, упрощающих его восприятие пользователем. Практическая реализация выработанных научной общественностью рекомендаций, сформированных учеными на стыке лингвистики и юриспруденции, привела к положительным результатам. Опубликованные первоначально в качестве рекомендаций пособия по составлению юридических текстов впоследствии преобразились в методические рекомендации и привели в итоге к пересоставлению законодательства ряда стран, а также осознанию необходимости нормативного закрепления выработанных приемов простого юридического английского языка в законе. Сделан вывод: концепция простого юридического языка в настоящее время является научным подходом к совершенствованию юридической техники, получившим свое практическое применение в странах англосаксонской правовой семьи.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая терминология, нормы права, юридико-технические приёмы, простой язык

Для цитирования: Волков Д.А. 2024. Концепция простого юридического языка – основной вектор развития юридической техники англосаксонских стран. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(1): 63–70. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-63-70

The Concept of Simple Legal Language as the Main Vector in the Development of Legal Technology in Anglo-Saxon Countries

Dmitriy A. Volkov

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1 Letchika Pilutova St, Saint-Petersburg 198206, Russia
demonhik2005@yandex.ru

Abstract. Modern development of society leads to the constant complication of social relations, which, in turn, stimulates the legislative processes taking place in the state. The resulting significant increase in the legislative array brings to the agenda the issue of its optimization, the main tool of which is legal technology. Scientific research in this area conducted by Russian scientists, most often, is strictly focused

on the interests of the Russian legislator and accumulates developed traditions and established technical and legal approaches. Meanwhile, studying foreign experience from the standpoint of assessing the effectiveness of installations tested in other conditions could significantly enrich this area. One of the fundamentally new technical and legal approaches to the design of legislation is the concept of simple legal language, formed in the countries of the Anglo-Saxon legal family, the study of which has received very little attention in the Russian literature. The article touches on the formation and development of the concept of simple legal English and its influence on the legislative activity of countries of the Anglo-Saxon legal family. It is noted that criticism of the legal language for its complexity and ambiguity by the scientific community and publicists led in the middle of the last century to the formation of a scientific movement that aimed to improve legal technology by developing techniques and methods for presenting text that simplify its perception by the user. The practical implementation of recommendations developed by the scientific community, formed by scientists at the intersection of linguistics and jurisprudence, has led to positive results. Initially published as recommendations, manuals on the preparation of legal texts were subsequently transformed into methodological recommendations and ultimately led to the re-drafting of the legislation of some countries, as well as to the realization of the need to normatively consolidate the developed techniques of simple legal English in the law. The author concludes that the concept of simple legal language is one of the most popular modern vectors for the development of legal technology used in the countries of the Anglo-Saxon legal family. The conclusion is drawn: the concept of simple legal language is currently a scientific approach to the improvement of legal technology, which has received its practical application in the countries of the Anglo-Saxon legal family.

Keywords: legal technology, legal terminology, rules of law, legal and technical techniques, simple language

For citation: Volkov D.A. 2024. The Concept of Simple Legal Language as the Main Vector in the Development of Legal Technology in Anglo-Saxon Countries. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 63–70 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-63-70

Введение

Стабильность моделей правового регулирования и их способность выполнять свои функции в течение длительного времени после закрепления в законе всегда признавались важными гарантиями успешного существования и развития общества и государства. Указанные свойства законодательства наиболее востребованы именно в периоды экономических и политических потрясений, наблюдаемых в мире в последнее время. Как следствие этого, общественному запросу на формирование устойчивого и понятного законодательства корреспондирует стремление законодателя совершенствовать не только закрепляемые в законе правовые модели, но и технико-юридический инструментарий, с помощью которого воля законодателя доводится до пользователя. Вместе с тем приемы, применяемые российским законодателем для решения таких задач, далеки от совершенства и довольно часто вызывают обоснованную критику.

Основными признаками несовершенства технико-юридических приемов конструирования норм права наиболее часто признавалась нестабильность кодифицированного [Зорькин, 2013; Артебякина, 2012; Желдыбина, 2016] и рассогласованность отраслевого законодательства [Рахманина, 2008; Кудряшова, 2006], а факторами, негативно влияющими на правоприменительную практику, – неоднозначность и противоречивость юридической терминологии [Звенигородская, 2009; Чиркин, 2017; Формакидов, 2022; Никифорова, 2021].

В этой связи выявление оптимальных и эффективных способов решения отмеченных проблем является важным направлением научного поиска, а разработке новых технико-юридических подходов может способствовать изучение иностранного опыта.

Юридическая техника, являясь одной из составляющих правовой культуры, формируется под воздействием множества разнообразных объективных факторов, включая географическое положение, принадлежность государства к одной из основных правовых систем, исторически сложившиеся правовые традиции нормативного регулирования, общественный мента-

литет, религию, участие в международных организациях, доктрину и пр. Даже поверхностное знакомство с законодательством стран англосаксонской правовой семьи позволяет сделать вывод об отличных от применяемых российским законодателем технико-юридических приемов. При этом основные черты англосаксонской юридической техники явились следствием практического воплощения концепции простого юридического языка, верность которой законодатели различных стран англосаксонской правовой семьи проявляют уже несколько десятилетий. Несмотря на это, в отечественной литературе предпосылки формирования и этапы развития данной концепции не получили должного внимания.

Становление концепции простого юридического языка

Концепция простого юридического языка как научная идея обосновала необходимость упрощения существующего юридического английского языка, сложившегося в течение нескольких столетий под влиянием различных исторических факторов (смены господствующего на территории Великобритании языка, завоевания острова норманнами, заимствования латинских, а позднее французских слов и т. п.). Целью этой концепции является выработка особых правил и форм изложения юридических текстов, для максимально эффективного доведения до субъектов права смысла нормативных предписаний и условий договоров. Эта концепция уходит корнями к критике политического и бюрократического языка – довольно распространенному явлению середины XX века.

В 1963 году американский профессор права Д. Меллинкофф назвал общий стиль юридического английского языка неясным, напыщенным и скучным [Mellinkoff, 1963]. Спустя несколько десятилетий Р. Мартино даст юридическому английскому языку еще более негативную окраску и назовет его дряблым, многословным, неясным, непрозрачным, неграмотным, унылым, занудным, избыточным, неорганизованным, серым, плотным, лишённым воображения, безличным, туманным, немощным, нечетким, высокопарным, загадочным, запутанным, деспотичным, тяжеловесным, изворотливым, раздутым, псевдоинтеллектуальным, гиперболическим, вводящим в заблуждение, нецивилизованным, измученным, бескровным, пустым, подавленным, архаичным и нечетким [Martineau, 1991].

Сложность юридического языка критиковалась не только в научной среде, но и писателями-публицистами. Так, А. Зариски, цитировал Д. Оруэлла, который сформулировал пять основных правил простого языка:

1. Никогда не используйте метафоры, сравнения или другие обороты речи, которые вы привыкли видеть в печати.
2. Никогда не используйте длинное слово там, где подойдет короткое.
3. Если можно вырезать слово, всегда вырезайте его.
4. Никогда не используйте пассив там, где можно использовать актив.
5. Никогда не используйте иностранную фразу, научное слово или жаргонное слово, если вы можете придумать повседневный английский эквивалент [Zariski, 2014, p. 93].

Справедливости ради отметим, что примеры нетерпимости английской общественности и аристократии к длинным и запутанным юридическим текстам имели место и ранее, при этом зачастую выражались в довольно курьезных ситуациях.

Так, в литературе описывается случай, произошедший в 1556 году, при котором с целью получения повышенного гонорара иск был увеличен юристом с 16 до 120 страниц. При этом канцлер, рассматривающий дело, недовольный многословием, наказал не автора документа, а его клиента. Причем он не ограничился назначением штрафа и тюремного заключения истца, а обязал проделать дыру в искомом заявлении, надеть его ему на голову и обнаженного с непокрытой головой провести вокруг Вестминстерского аббатства во время судебных заседаний, показав его в таком виде во всех трех судах ¹.

¹ Plain English and the Law. Report. 1987. No. 9. P. 17. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/lawreform/VicLRComm/1987/9.pdf>

В итоге довольно обоснованная и аргументированная критика юридического языка подтолкнула многих ученых к необходимости выработки концепции простого языка (Plain English).

Первым шагом к реформированию официального английского языка явился выпуск в 1948 году английским юристом Э. Гауэрсом руководства по простому письму для английского правительства, использование которого продолжается и в настоящее время. В данной книге автор сформулировал идею о том, что конечная цель речи «как можно точнее передать идею из одного ума в другой». Возможность достижения таковой автор видел в применении особых приемов конструирования текста и сформулировал основные принципы, на которых должен строиться юридический язык.

Э. Гауэрс обосновал необходимость ухода от использования юридического английского, указывая, что документы налагают обязательства и предоставляют права, но ни документы, ни их составители не имеют последнего слова в определении того, в чем именно заключаются эти права и обязанности. Соответственно, обязанность составителя этих авторитетных текстов состоит в том, чтобы попытаться представить все возможные комбинации обстоятельств, к которым могут относиться его слова, и все возможные неверные толкования, которые могут быть в них использованы, и принять соответствующие меры предосторожности [Gowers, 1954].

Переход к простому юридическому языку не являлся безболезненным. У такой концепции имелись как свои сторонники, так и противники. Аргументы последних заключались в основном в недопустимости изменения традиций и отступления от сложившейся в течение многих веков терминологии и приемов конструирования норм права. Однако очевидная рациональность и ясность выработанных в рамках концепции простого языка позиций одержала верх.

Практическая реализация концепции простого юридического языка

Осознание важности применения в законотворческой деятельности эффективных приемов в ряде случаев привела к системному пересмотру действующего законодательства многими странами англосаксонской правовой семьи.

В Великобритании были предприняты меры по пересоставлению с учетом выработанных принципов простого языка налогового законодательства, а в Канаде в 1997 году была создана консультативная группа, состоящая из представителей деловых организаций и профсоюзных организаций для написания простым языком Закона о страховании занятости [Sullivan, 2001, p.104].

Примером, наглядно иллюстрирующим эффективность простого языка, может являться отчет Комиссии по реформированию законодательства штата Виктория (Австралия) опубликованный в 1987 году. При ознакомлении с ним можно увидеть, что комиссией были проанализированы отдельные законоположения различных статутов, выявлены их недостатки и предложены варианты более простого изложения норм права. Составителями отчета были применены все технико-юридические приемы, которые используются в настоящее время во многих странах англосаксонской правовой семьи, включая структурирование гипотезы и диспозиции путем списочного изложения условий, применение обобщающих понятий и аббревиатур, правила работы с терминологией и размещения в тексте дефиниций и пр. Согласно отчету законодательство и другие юридические документы страдают от ряда языковых дефектов: чрезмерной длины предложений, создания и использования ненужных концепций, плохой организации материала и непривлекательной планировки. Отмечалось, что эти недостатки являлись лишь дефектами оформления и делали многие юридические документы гораздо менее понятными для своей аудитории, чем они должны быть. Комиссией отмечалось, что ясность юридических документов будет значительно улучшена, если составители избавятся от этих дефектов и перейдут на простой язык. Данный отчет являлся программным документом, в котором, кроме описа-

ния проблем, были определены их причины и практические способы решения. При этом, судя по технико-юридическому состоянию действующего австралийского законодательства, проблемы и были в дальнейшем решены по большей части предложенными авторами отчета способами.

Наиболее наглядно все идеи, выработанные за десятилетия отработки концепции простого языка и практики ее внедрения, сформулированы в книге американского профессора права Р. Видика «Простой английский для юристов» (Plain English for Lawyers), многократно переиздававшейся. Автор сформулировал несколько основных приемов, приводящих к упрощению юридических текстов, которые постепенно внедрялись в законодательской и иной практической деятельности: исключение лишних слов; использование базовых глаголов вместо номинализации; использование действительного (активного) залога; использование коротких предложений; тщательный подбор используемых слов; исключение косноязычных формулировок; строгое соблюдение пунктуации [Wydick, 2005, p. 139].

Столь последовательные концептуальные подходы привели к своим результатам и формированию в англосаксонских странах традиции изучения юристами правил использования юридической техники, что не могло в итоге не отразиться на всей юридической материи. Более того, были созданы международные организации, занимающиеся продвижением использования простого языка, такие как Clarity International, и в настоящее время существует обширная литература по простому языку, включая различные руководства и методические пособия.

Нормативное закрепление концепции простого юридического языка

Стоит отметить, что концепция простого языка не осталась лишь научной доктриной, она нашла свое нормативное закрепление, и в некоторых странах уже вступили в силу законы, обязывающие использовать простой язык в деятельности государственных органов.

Первыми, кто закрепил концепцию простого языка в качестве обязательной формы общения с гражданами, являлись США, где 13 октября 2010 года был принят Закон о простой письменной форме (The Plain Writing Act of 2010)¹. Указанный закон возлагает на федеральные учреждения обязанность использовать простой письменный язык в процессе повседневной деятельности с целью увеличить доступность информации и оказываемых услуг. Законом предусмотрено, что простой письменный язык должен использоваться при общении с гражданами по вопросам получения льгот и налогообложения, при разъяснении обязательных требований и составлении каких-либо инструкций.

На основе данного закона было разработано Федеральное руководство по упрощению официального языка², в котором содержатся конкретные советы по организации текста (выделение заголовков, условий, исключений), выбору и расстановке слов в предложении, определению объема текста и т.д.

Формально данный закон и руководство не устанавливают требований для законодателя и не обязывают использовать простой язык в процессе нормотворчества, однако само по себе принятие такого закона является неопровержимым свидетельством стремления упорядочить данный вид деятельности и признанием важности научных разработок в области простого языка.

Здесь следует отметить, что, несмотря на столь скрупулезное внимание к концепции простого юридического языка и стремление его внедрить в юридическую практику, законодательство США по-прежнему является одним из самых сложных для восприятия. Данная проблема обусловлена существованием большого числа действующих законов с пере-

¹ The Plain Writing Act of 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ274/pdf/PLAW-111publ274.pdf>

² Federal Plain Language Guidelines. [Electronic resource]. URL: <https://www.plainlanguage.gov/>

крестной компетенцией, что, на наш взгляд, является следствием иной проблемы – нежелания американского законодателя воспринимать наметившуюся во многих странах англосаксонской правовой семьи тенденцию к принятию крупных специализированных законов по аналогии со странами континентального права.

В 2022 году Закон о простом языке (Plain Language Act 2022) был принят в Новой Зеландии¹. Его цель – улучшение доступности предназначенных для общественности документов, исходящих от органов власти, путем использования языка, который отвечает принципам соответствующий целевой аудитории и является ясным, кратким и хорошо организованным. Фактически этим законом установлено обязательное использование простого языка во всех документах, доносящих до общества информацию, которая влияет на права и обязанности и находится в сфере регулирования соответствующих агентств государственной службы.

Отметим, что данный закон обязывает не только использовать простой язык в повседневной деятельности, – руководители государственных организаций должны разработать руководства по его применению и обучить своих сотрудников.

В качестве субъектов, на которых ориентирован такой закон, выделены агентства государственной службы (любые организации, наделенные властными полномочиями), а также агенты Короны (организации, имеющие более узкую и специальную, часто техническую, компетенцию).

Таким образом, формально упомянутый закон не распространяется на законодательную деятельность, однако само по себе облачение концепции простого языка в законодательную форму и придание выработанным принципам обязательного характера, пусть и в отношении документов, принимаемых в процессе правоприменительной деятельности, свидетельствует о признании важности принципов простого языка. Именно концепция простого юридического языка является, на наш взгляд, фундаментом законодательства будущего, в котором высока вероятность применения искусственного интеллекта. Использование искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения для разрешения несложных юридических вопросов и дальнейшая информатизации правосудия, вплоть до замены судьи, обуславливают необходимость разработки законодателем правовых моделей, понятных машине и переводимых в формат, для которого можно было бы использовать методы математического моделирования. Для этого законодательство должно быть кратким, простым и представленным в виде определенного алгоритма с несколькими возможными итоговыми вариантами, зависящими от исходных данных. При таком подходе концепция простого юридического языка, направленная на упрощение и унификацию лексических форм, через которые объективируются нормативно-правовые предписания законодателя, может рассматриваться в качестве инструмента для создания машиночитаемого права.

Заключение

Приемы современной юридической техники, применяемой законодателями стран англосаксонской правовой семьи, во многом базируются на концепции простого юридического языка, целью которой является выработка приемов, позволяющих создавать доступные для восприятия и простые для применения юридические нормы. Зародившаяся в качестве научной идеи, основанной на критике английского юридического языка научной общественностью и рядом публицистов, эта концепция со временем превратилась в основной вектор технико-юридического развития, воплотилась в рекомендациях и методических материалах по составлению юридических текстов, а в США и Новой Зеландии, приобрела и нормативное закрепление.

Таким образом, концепция простого юридического языка представляет собой одно из наиболее успешных практических воплощений научной идеи, плоды которой приносят пользу и ощущаются миллионами людей, ежедневно сталкивающихся с необходимостью применения на практике норм права.

¹ Plain Language Act 2022. URL: http://www.nzlii.org/nz/legis/consol_act/pla2022128/

Список литературы

- Артебякина Н.А. 2012. К вопросу о некоторых нарушениях приемов правотворческой техники в гражданском процессуальном законодательстве (на примере главы 22.1 ГПК РФ). *Арбитражный и гражданский процесс*, 4: 46–47.
- Желдыбина Т.А. 2016. Вопросы законодательной техники в процессе кодификации права. *Российская юстиция*, 4: 6–9.
- Звенигородская Н.Ф. 2009. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав. *Семейное и жилищное право*, 4: 31–35.
- Зорькин В.Д. 2013. Право в условиях глобальных перемен. М., Норма, 495 с.
- Кудряшова Е.В. 2006. Бюджетная реформа и совершенствование юридической техники бюджетного законодательства. *Государственная власть и местное самоуправление*. 8: 38–40.
- Никифорова Н.Н. 2021. Проблема определения круга объектов жилищных прав в Жилищном кодексе Российской Федерации. *Семейное и жилищное право*, 3: 41–44. DOI: 10.18572/1999-477X-2021-3-41-44.
- Рахманина Т.Н. 2008. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства. *Журнал российского права*, 4: 30–31.
- Формакидов Д.А. 2022. О проблемах юридической техники в правовом регулировании статуса членов семьи нанимателя жилого помещения. *Семейное и жилищное право*, 5: 45–48. DOI: 10.18572/1999-477X-2022-5-45-48.
- Чиркин В.Е. 2017. О точности использования термина «конституционное большинство» (частные заметки). *Конституционное и муниципальное право*, 1: 24–26.
- Gowers E. 1954. *The Complete Plain Words*. London., 209 p.
- Martineau R.J. 1991. *Drafting Legislation and Rules in Plain English*. St. Paul., West Pub. Co., 155 p.
- Mellinkoff D. 1963. *The Language of the Law*. Boston., Little, Brown and Company, 526 p.
- Sullivan R. 2001. The Promise of Plain Language Drafting. *McGill Law Journal*, 47: 97–128.
- Wydick R.C. 2005. *Plain English for Lawyers*. Durham., Carolina Academic Press. 139 p.
- Zariski A.M. 2014. *Legal Literacy An Introduction to Legal Studies*. Athabasca., Athabasca University, 206 p.

References

- Artebyakina N.A. To the issue of certain violations of the law-making techniques in civil procedural legislation (on example of chapter 22.1 of the RF Civil procedure code). *Arbitrazh and Civil Procedure*, 4: 46–47.
- Zheldybina T.A. 2016. Issues of legislative technique in the process of codification of the law. *Russian Justice*, 4: 6–9.
- Zvenigorodskaja N.F. 2009. Problems of terminology in the mechanism of defense of family rights. *Family and Housing Law*, 4: 31–35.
- Zor'kin V.D. 2013. *Pravo v usloviyah global'nyh peremen [Law in the Context of Global Changes]*. M., Publ. Norma, 495 p.
- Kudryashova E.V. 2006. Byudzhnaya reforma i sovershenstvovanie yuridicheskoy tekhniki byudzhnogo zakonodatel'stva [Budget Reform and Improvement of the Legal Technique of Budget Legislation]. *State Power and Local Self-government*, 8: 38–40.
- Nikiforova N.N. 2021. Issues of the Determination of the Range of Housing Right Objects in the Housing Code of the Russian Federation. *Family and Housing Law*, 3: 41–44.
- Rahmanina T.N. 2008. Aktual'nye voprosy kodifikacii rossijskogo zakonodatel'stva [Current Issues of Codification of Russian Legislation]. *Journal of Russian Law*, 4: 30–31.
- Formakidov D.A. 2022. On Legal Writing Problems in Legal Regulation of the Status of Family Members of a Residential Premises Tenant. *Family and Housing Law*, 5: 45–48.
- Chirkin V.E. 2017. On the correct use of the term "constitutional majority" (private notes). *Constitutional and Municipal Law*, 1: 24–26.
- Gowers E. 1954. *The Complete Plain Words*. London., 209 p.
- Martineau R.J. 1991. *Drafting Legislation and Rules in Plain English*. St. Paul., West Pub. Co., 155 p.
- Mellinkoff D. 1963. *The Language of the Law*. Boston., Little, Brown and Company, 526 p.

- Sullivan R. 2001. The Promise of Plain Language Drafting. *McGill Law Journal*, 47: 97–128.
Wydick R.C. 2005. *Plain English for Lawyers*. Durham., Carolina Academic Press. 139 p.
Zariski A.M. 2014. *Legal Literacy An Introduction to Legal Studies*. Athabasca., Athabasca University, 206 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.09.2023

Поступила после рецензирования 03.12.2023

Принята к публикации 30.01.2024

Received September 03, 2023

Revised December 03, 2023

Accepted January 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Волков Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД РФ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Dmitriy A. Volkov, Lecturer of the Forensics Department, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia.